

4. Тримингем Дж. Суфийские ордены в исламе. – М.: Наука, 1989. – 328 с.
5. Ибн аль-Араби. Мекканские откровения. – СПб., 1995. – 288 с.
6. Физули Мухаммед. Избранные произведения. – Т. IV. – Баку: Азернешр, 1961. – 391 с.
7. Физули Мухаммед. Избранное. – Баку: Эльм, 1958. – 563 с.
8. Физули Мухаммед. Избранные произведения. – Баку: Азернешр, 1988. – Т. I. – 581 с.
9. Гянджеви Низами. Семь красавиц (Филологический перевод). – Баку: Эльм, 1981. – 293 с.
10. Гянджеви Низами. Сокровищница тайн (Филологический перевод). – Баку: Эльм, 1981. – 246 с.
11. Ауробиндо Шри. Путешествие сознания. – Нижний Новгород: Декон, 2006. – 320 с.
12. История азербайджанской философии. – Баку: Эльм, 2002. – 360 с.

M. Abdulayeva

ORIENTAL THINKERS ABOUT THE SACRED

Abstract. The oriental thinkers, the greatest representatives of the Azerbaijani poetical thought in particular, have left us precious heritage-sacred information about the human being and the Universe, about their inter-influence and ways of reaching their inter-harmony. Such knowledge can be obtained through comprehension of the metaphorical meaning of their works. For the contemporary reader medieval philosophical poetry is the rich spiritual "food" which absorbed in itself spiritual energy of their creators.

Key words: Divine love, spiritual evolution, sacred knowledge, esoteric laws of the cosmos, divine nectar, sufi, the master.

УДК 1(091)

Виноградов А.И.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В.С. СОЛОВЬЕВА О СУБЪЕКТЕ ИСТОРИИ*

Аннотация: В статье проанализировано обоснование В.С. Соловьевым человечества в качестве субъекта истории. Выделены отличия соловьевского представления о человечестве как едином организме, от аналогичных позитивистских взглядов. Раскрыта сущность метафизического понимания субъекта истории Соловьевым. Определено понимание философом исторической роли народов и отдельных личностей в развитии субъекта истории. Дана характеристика соловьевского провиденциализма.

Ключевые слова: русская философия, субъект истории, цель, развитие, человечество, народ, личность.

Свое понимание субъекта истории В.С. Соловьев развивал на протяжении всего своего творчества, и в этом понятии, как в фокусе, сконцентрирована суть соловьевской историософии. В его трактовке нашли свое концептуальное отражение основные черты философии всеединства применительно к историческому процессу.

Специально о субъекте истории Соловьев рассуждал в самом начале одной из своих самых значительных работ «Философские начала цельного знания» (1877). Понятие «субъект истории» раскрывается здесь через два других понятия: «цель» и «развитие», характер понимания которых Соловьевым и дает возможность раскрыть трактовку понятия «субъект истории» выдающимся

мыслителем России последней трети XIX века.

Философ прежде всего отказывается исходить в своем рассуждении из индивидуальных целей человеческого существования.

Для него этот личный вопрос необходимо превращается в вопрос общий, так как, во-первых, «все мыслящие существа находятся приблизительно в одинаковом положении относительно этого вопроса», а, во-вторых, «каждое из них может существовать только вместе с другими, так что цель его жизни неразрывно связана с жизненной целью всех остальных» [1, 140]. Таким образом, решающее значение в концепции Соловьева придается общей цели существования всего человечества. Только эта общая цель придает смысл жизненным целям отдельных людей и определяет их ценность. Само по себе существование отдельных людей в таком подходе рассматривается как лишенное собственного, самоценного смысла.

Кроме того, обращает на себя внимание внеисторичность и «нематериальность» соловьевского понимания цели истории. Уже в своей магистерской диссертации «Кризис западной философии (против позитивистов)» (1874), Соловьев написал: «цель мирового развития - уничтожение исключительного самоутверждения частных существ в их вещественной розни и восстановление их как царства духов, объемлемых всеобщностью духа абсолютного» [2, 121].

Через 20 лет в своем фундаментальном труде «Оправдание добра» (1895) Соловьев деталь-

* © Виноградов А.И.

но конкретизирует собственное понимание цели истории и раскрывает идею о том, что она представляет собой окончательное воплощение метафизической, божественной сущности мира, появление Царствия Божия на Земле. Здесь философ объяснял, что цель истории или Царство Божие он понимает как «установление совершенного нравственного порядка, осуществляемого новым человечеством» и что вся история после Христа есть подготовка внешних условий для установления этого порядка [3, 279]. Благодаря наличию у истории цели она превращается в процесс, направленный к ее достижению: человечество совершенствуется, «организуя добро в общих формах религиозной, политической и социально-экономической культуры, все более и более соответствующих окончательной цели - сделать человечество готовым к безусловному нравственному порядку или Царству Божью» [3, 546].

Понятие цели существования человечества необходимо предполагает, по Соловьеву, другое понятие - «развитие». Причем, со всеобщим характером понимания цели развития согласуется и всеобщий характер трактовки самого развития. Совершая движение в сторону единой, совершенно одинаковой для всех частей такого субъекта цели, он не может не представлять собой объективно единства своих составляющих. Это единство, заключенное в субъекте, при всей его кажущейся пестроте, объясняется Соловьевым тем, что такой субъект представляет из себя живой организм. И это вновь обосновывается тем, что субъект совершает развитие, так как подлежащим развитию не может быть «механическое внешнее соединение элементов», но «им может быть только единое существо, содержащее в себе множественность элементов, внутренне между собою связанных, то есть *живой организм*» [3, 141].

Переноса логику приведенных рассуждений на историю, Соловьев находит в ней тот «живой организм», который и выступает субъектом ее развития. Им является человечество, которое философ называет действительным, хотя и собирательным организмом [3, 145]. Причем, собирательный характер человечества не превращает его в пустую абстракцию, оно является именно единым существом. То обстоятельство, что человечество состоит из отдельных элементов, по мысли Соловьева, не мешает ему быть самостоятельным образованием, подобно тому, как наличие отдельных элементов в теле человека не мешает ему быть самостоятельным организмом. Именно человечество он признает как «настоящий органический субъект исторического развития» [3, 145].

Для выражения того, как соотносятся между собой весь субъект исторического развития и те части, из которых он состоит, Соловьев исполь-

зовал все ту же аналогию с человеческим организмом. При этом надо иметь в виду, что данная аналогия использовалась философом только как пример для пояснения его мысли, для наглядности, но не в качестве обоснования для построения его системы. Это обстоятельство отличает представление Соловьева от подходов его оппонентов, особенно из позитивистского лагеря. Ведь сама идея проведения параллелей между организмами человека и человечества не была новой. Целый ряд мыслителей плодотворно использовали ее.

Но если современник Соловьева Герберт Спенсер выводил характеристики «социального организма» из характеристик его частей или «клеточек», то русский мыслитель подчеркивал, что «организм человечества» нельзя свести к организмам низшего порядка или, как это делал Спенсер, вывести из них. В соответствии с его взглядами общечеловеческий организм нельзя рассматривать как разросшийся меньший организм, потому что между ними существует непреодолимое качественное различие, которое не может быть получено никаким количественным усложнением. Еще одно принципиальное отличие представлений Соловьева от взглядов Спенсера заключается в том, что «организм человечества» существует «у него» не в материальной, а в идеальной сфере, представляет собой духовный, а не физический организм [1, 177].

Одна из аналогий, которые Соловьев допускает в области установления параллелей между организмом человека и человечества, была использована им при выделении в них двух принципиальных разновидностей элементов. Как в организме человека можно выделить, с одной стороны, отдельные части (голова, руки, грудь и т.д.) и, с другой стороны, органические системы, общие для всего тела (нервная, кровеносная, мускульная), так и в организме человечества в качестве составных частей выделяются племена и народы. Системами же, общими для всего «тела человечества», объединяющими все его части и, тем самым, придающими реальность «общечеловеческому существованию», являются три сферы его жизни: сфера творчества, сфера знания и сфера практической деятельности.

При этом в рассмотрении Соловьевым субъекта истории в аспекте его составных частей выделяются две характерные особенности. Они вполне согласуются с отмеченным выше характером понимания Соловьевым соотношения между человеческим организмом и организмом человечества, а также качественным отличием последнего.

Во-первых, философ не придавал большого значения отдельным частям общечеловеческого организма – племенам и народам, упоминая о них

«вскользь», только для того, чтобы подчеркнуть, что они представляют собой нечто совершенно отличное от общечеловеческих форм существования – творчества, знаний и практической деятельности. Его не интересует материальная сторона жизни человечества в ее конкретном многообразии, но только духовная сфера и те процессы, которые в ней происходят. Недаром же, говоря о человечестве, он употребляет понятие «духовный организм».

Вторая особенность данного представления – это его всеобщий характер. На основе анализа развития общих для всего человечества сфер жизни Соловьевым выделяется общая схема такого развития. Человечество во всех областях своей жизни последовательно проходит одинаковые этапы первоначального единства и нерасчлененности всех элементов, когда они находятся в «безразличии и смешении», затем наступает период, когда низшие элементы вырываются из-под власти высшего и «стремятся к безусловной свободе» и, наконец, между элементами должно наступить органическое соединение, основанное на «свободном, сознательном подчинении низших степеней высшей как необходимому центру их собственной жизни» [1, 154-155]. Эти ступени проходятся всеми сферами жизни, независимо от их характера – экономической, политической и духовной.

Идея всеобщности субъекта истории была выражена Соловьевым также и через понимание его иерархической структуры. В этой структуре им выделяются элементы, занимающие подчиненное положение и элементы, подчиняющие, вплоть до главного элемента, имеющего значение верховного начала в жизни общечеловеческого организма. Среди элементов Соловьев в разных своих работах называет сферы человеческого существования – народы, нации, типы культур, отдельные личности. Главная роль в этой структуре принадлежит совершенствующемуся человечеству, причем, тому его элементу, который отвечает за его нравственное развитие, за превращение в Царство Божие. Все остальные элементы общества приобретают свое значение и смысл лишь постольку, поскольку они способствуют достижению этой цели. В результате возникает такое представление о структуре субъекта исторического развития, в котором крайнее положение занимают два элемента. Один из них – это отдельная личность, возможности участия в историческом процессе которой крайне ограничены. Другой элемент – эта общественная структура, которая является выражением божественных норм и устремлений в земной истории человечества – Церковь, как прообраз его будущего состояния.

Эта идея четко выражена Соловьевым в

работе «Философские начала цельного знания». Две, из перечисленных в ней сфер человеческого существования: свободная теургия и свободная теократия, по Соловьеву, имеют настолько обобщенный характер, что «не находятся ни в какой прямой зависимости от воли и деятельности отдельного лица, которое само по себе здесь бессильно» [1, 177]. Настоящим субъектом отдельный человек является лишь в сфере теософии или цельного знания, потому что в этой сфере «личное сознание идеи есть уже начало ее осуществления» [1, 177-178]. Таким образом, отдельной личности остается только область сознания, творческая же и общественная сферы лежат за пределами ее возможностей.

Данный принцип реализуется Соловьевым при описании должествующих отношений между церковью, государством и земством. Церковь, напрямую не вмешиваясь в государственные и земские дела, должна давать им высшую цель и безусловную норму их деятельности [1, 175]. Но из сказанного очевидно, что, если государство и земство будут действовать не в соответствии с теми целью и нормой, которые выражала церковь, то они будут действовать неправильно и их действия будут заслуживать осуждения. Соответственно, правильный вариант отношений между этими структурами (и людьми, их составляющими) заключается в общем движении к единой цели, задаваемой представлением о трансцендентной сущности. Такое движение и представляет собой исторический процесс, а тот, кто этот процесс осуществляет и является его субъектом, становящимся таковым именно по мере реального осуществления самого процесса.

В объяснении причин того, что субъект истории претерпевает изменения (по сути, причин исторического движения) Соловьев также исходит из его всеобщности и обращается к аргументам, имеющим метафизический и теологический характер. Единство всех людей, выраженное в «общечеловеческом организме», Соловьев называет также «Софией» или «душой мира». Обстоятельства существования души мира, по Соловьеву, таковы, что она не может покоиться, но стремится к определенной цели. Поэтому и возникает процесс истории, так как человечество, будучи ее субъектом, не может покоиться, но переживает процесс развития, стремясь к своей сущности, имеющей совершенство в Боге. Таким образом, процесс исторического развития человечества, как субъекта истории, по Соловьеву, представляет собой движение от несовершенства к совершенству, обретение человечеством божественной сущности, утерянной им вследствие отпадения от Бога.

Размышления об исторической роли разных народов приводили Соловьева к выводу о том, что

эта роль имеет подчиненный характер и полностью зависит от того, насколько каждый из народов способствует достижению общечеловеческой цели. При этом он указывал на двойную санкцию своего представления о соотношении народов и человечества: этическую и религиозную. Прежде всего, примат человечества перед народами обосновывается им универсальностью нравственных норм. Согласно ему: «добро обнимает собою все частности жизни, но само оно *неделимо*» [3, 505]. Добро не зависит от национальных, территориальных, языковых или каких-либо иных различий, оно едино и, тем самым, оно сплачивает все народы в единство, называемое человечеством. Во-вторых, человечество, по Соловьеву, является носителем действительного нравственного порядка, обращенного Богом ко всем людям или Царства Божия. Поэтому внесение дифференциации между народами, например, признание какого-либо одного из них более добрым, чем другие, означало бы покушение на роль Бога, установившего единство, что с христианской точки зрения недопустимо.

Наиболее развернутое объяснение отношения Соловьева к исторической роли народов содержится в его работе «Русская идея» (1888). В ней, прежде всего, обращает на себя внимание метафизический характер этого отношения: философ искал ответы на вопросы об исторических судьбах народов не в их политических, военных или иных материальных интересах, но в области религии. Религиозный, а конкретно – христианский взгляд на проблему видит в истории не самобытность и уникальность каждого народа, а фиксирует общечеловеческое в их жизни, то, что их объединяет, причем, это объединяющее начало он усматривает в надисторической сфере: «идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [4, 187]. С этой точки зрения ситуация, складывающаяся в политической истории того или иного народа и во взаимоотношениях между народами не имеет самостоятельного значения. Это значение той или иной исторической ситуацией приобретает лишь исходя из общего плана, предначертанного Богом для общей жизни человечества: «органическая функция, которая возложена на ту или другую нацию в этой вселенской жизни, – вот ее истинная национальная идея, предвечно установленная в плане Бога» [4, 187].

Последнее обстоятельство раскрывает еще один важный момент в понимании Соловьевым субъекта истории. При том, что таким субъектом, согласно его взглядам, является человечество в целом, роль отдельных народов совсем им не упраздняется. Соловьев никогда не предлагал уничтожить национальные различия, он лишь выступал

против обособления исторической роли народов, против «эпидемического безумия национализма», которое толкает народы на «поклонение своему собственному образу вместо высшего и вселенского божества» [4, 198]. Народы должны оставаться обособленными частями «общечеловеческого организма», но своим существованием они должны способствовать жизни организма в целом.

Итак, живой, развивающийся организм человечества обретает себя по мере того, как он движется к высшей цели своего существования, лежащей за пределами земной действительности. Существование любой части этого субъекта не имеет собственного значения, а приобретает его, участвуя в общем движении всех остальных частей.

И, наконец, следует охарактеризовать понимание Соловьевым роли отдельных личностей в истории, их места и роли в субъекте исторического развития. Этот вопрос Соловьев связывал с представлением о смысле истории. Философ исходил из того, что человеку не дано обладать «безусловным Добром», но он может стремиться к нему, может совершать усилия по его достижению [5, 596], преодолевая зло и способствуя, тем самым, приближению конца истории. Мыслитель видел смысл истории в том, что идеальное начало мира все глубже проникает в противодействующую ему материальную среду и все полнее овладевает ею [6, 343]. Это проявляется в том, что божественное осознает себя в человеке: «В мире внечеловеческом, природном, абсолютный, божественный элемент мировой души – всеединство – существует только потенциально, в слепом, бессознательном стремлении, в человеке он получает идеальную действительность, постепенно реализуемую» [7, 713].

Таким образом, нравственный смысл жизни человека и смысл истории заключен в стремлении ко все большей реализации в действительности божественного порядка, в совершенствовании всего существующего, «он сводится в сущности к всесторонней борьбе и торжеству добра над злом» [3, 547]. Эта борьба в конечном итоге должна привести к переходу от «зверочеловечества к богочеловечеству» [3, 257], завершив историю в ее обычном понимании и открыв возможности для иного существования мира.

Это обстоятельство указывает на то, что Соловьев, несмотря на признание первенствующей роли человечества, придавал человеческой личности важное значение в истории. Историческое развитие, по нему, может осуществляться только при сохранении личности, только в том случае, если она не подавлена социальной средой. Соловьев указывал на то, что общественный прогресс возможен только при том условии, что личность

будет иметь возможности для активного воздействия на общество.

Совершенно очевидно, что для Соловьева влияние этих личностей может быть позитивным только в том случае, если они выражают в своей деятельности нравственные идеалы. В завершении своего труда «Оправдание добра» он указывает на обретение человеком смысла своего существования следующим путем: «Наша жизнь получает нравственный смысл и достоинство, когда между нею и совершенным Добром устанавливается совершенствующаяся связь. По самому понятию совершенного Добра всякая жизнь и всякое бытие с ним связаны и в этой связи имеют свой смысл» [3, 543]. Это положение вполне последовательно и логично вытекает из всей системы Соловьева, которая, как основа истории имеет у него идеальный характер, понимается им как «становящийся Абсолют», который только в человеке осознаёт себя действенной силой. История предстает здесь как возвышение человека, обретение им своей духовной сущности, совпадающей с Абсолютом.

Необходимо снова констатировать, что процесс обретения смысла жизни происходит не столько в душе отдельного человека, сколько в масштабе всего человечества. Усилия отдельных людей по обретению духовной сущности будут иметь историческое значение лишь в том случае, если будут сливаться с такими же усилиями других людей, многократно умножатся и, тем самым, смогут привести к достижению общей цели человечества.

Закономерным в развитии субъекта истории по Соловьеву является только ее финал - переход человечества в иное, постисторическое состояние, но для его наступления необходимы усилия свободной воли человека. Соловьев подчеркивает, что Царствие Божие не есть произведение христианской истории, что история вырабатывала и вырабатывает только необходимые естественные и нравственные условия для явления Богочеловека и богочеловечества [3, 279]. Для явления Царствия Божия по Соловьеву необходимо согласие собирательной воли в человечестве на воссоединение всего с Богом, причем, это согласие должно быть совершенно свободным, оно должно представлять из себя нравственный акт или исполнение внутренней правды [3, 280].

Таким образом, можно констатировать, что, по мнению Соловьева предопределенность условий осуществления истории сочетается с необходимостью свободы воли человека. Акцент при объяснении исторического процесса перенесен Соловьевым с совершенствования социальных или иных общих форм на нравственное совершенствование человека, он рассматривает историю как обретение личностью своей духовной

сущности, как раскрытие ее духовной природы.

На основании сказанного выше можно сделать вывод о том, что представления Соловьева о субъекте истории во многом носят провиденциальный характер. Но это был не ортодоксальный, церковный провиденциализм. Соловьев выработал собственную форму провиденциализма, опираясь на свою нравственную философию. Человечество, в его изображении, не является чисто физическим организмом, но представляет собой также и, прежде всего, носителя нравственности. Это обстоятельство порождает невозможность механического обращения с ним. Поэтому жесткие рамки традиционного христианского провиденциализма Соловьева не устраивают. Более того, те элементы, из которых состоит человечество: народы и индивидов, Соловьев также рассматривал как моральные существа. При этом он отмечал, что «коренное условие морального существа лежит в том, что особая функция, которую оно призвано выполнять во вселенской жизни, идея, которую определяется его существование в мысли Бога, никогда не выступает в качестве материальной необходимости, но только в форме морального обязательства» [4, 187]. Это означает, что те требования, которые Бог обращает к действительности, находящейся вне человека, носят характер абсолютной необходимости и не допускают никаких отклонений. Для моральных же существ, какими, по Соловьеву, являются человек, народы и человечество, эти требования носят характер долга. Поэтому бытие таких существ, согласно Соловьеву, определяется Богом не напрямую, а косвенно, двумя противоположными способами: «как закон жизни, когда долг выполнен, и как закон смерти, когда это не имело места» [4, 187].

Такой вариант провиденциализма, который был выработан Соловьевым, принципиально отличался от того варианта, который существовал в теологии. В традиционном провиденциализме Бог выступает в качестве субъекта истории, так как вмешивается в ход конкретных исторических событий, направляет или изменяет их течение. У Соловьева же Бог только установил те правила, по которым может совершаться история, но лично в ней не участвует. Он хотел бы, чтобы человечество достигло совершенного состояния, но так как оно обладает свободой, то это дело самого человечества и выбор, в конечном итоге, остается только за ним самим. Таким образом, историческая роль Бога, по Соловьеву, выглядит, как довольно пассивная, в виде установления объективных условий протекания исторического процесса. Всю активность философ усматривает за действиями человечества, складывающимися из совокупных усилий духовно связанных между собой людей.

Благодаря описанному подходу у Соловьева

складывается принципиально иной – «моральный провиденциализм» в представлении о субъекте истории. С точки зрения такого провиденциализма, субъект истории может отклоняться от цели, предначертанной для него Богом, а может совсем не принимать ее. Правда, при этом, субъект берет на себя ответственность за последствия своего выбора. Подобный провиденциализм сохраняет императивность божественных требований, обращенных к субъекту истории, но сочетает ее со свободой воли последнего. Кроме того, данный подход указывает на особую внутреннюю сложность структуры субъекта истории. Эта сложность порождена тем, что в концепции Соловьева статусом морального существа наделен не только сам субъект истории – человечество, но и составляющие его части – народы и отдельные люди. Благодаря этому всегда имеется возможность того, что какие-либо части человечества не захотят следовать предписанному им долгу, в результате чего, весь субъект не сможет достичь установленной для него цели исторического движения. Здесь очевидно противоречие между обязательностью конца истории и необходимостью для человечества, в качестве субъекта истории, согласовать для достижения конца бесчисленное количество воли отдельных людей и тех народов, к которым они принадлежат.

В соответствие с соловьевской концепцией влияние на исторический процесс может оказывать не отдельная личность или группа личностей, но единство собирательной воли всех людей, человечества в целом. В силу этого только человечество и представляет собой по Соловьеву реальный субъект истории, только оно способно выступать деятельной силой исторического процесса. Можно отчетливо сказать, что христианский универсализм в его концепции субъекта истории преобладает над значением личного начала.

Подводя итог рассмотрению представления В.С. Соловьева о субъекте истории, можно выделить черты, наиболее характерные для такого представления. Прежде всего, следует отметить, что на данный статус в его концепции может претендовать только человечество. Оно имеет цель своего существования, придавая, тем самым, смысл существованию всем входящим в него элементам. Человечество представляет собой единый, живой организм, не сводимый ко множеству составляющих его частей. Появление человечества и его историческое движение предопределены свыше, как реализация божественной сущности. Метафизический план истории человечества является главным, а материальный – второстепенным, производным от первого. Причиной развития субъекта истории является его естественное желание обрести утраченное состояние всеединс-

тва, перейти от несовершенства к совершенству.

Для реализации стоящей перед человечеством цели необходимы совокупные усилия всех его частей: народов и отдельных людей. Не смешиваясь между собой и не поглощаясь без остатка человечеством, народы и люди должны осознать объективную цель своего существования, как выполнение долга перед своим Создателем и, тем самым, сделать выбор между жизнью и смертью. Этот выбор осуществляется первоначально в лице наиболее нравственно-активных людей, которые меняют социальные условия с тем, чтобы они способствовали нравственному развитию всех остальных членов общества. Так, совокупными усилиями человечество должно достичь совершенного нравственного порядка, или Царства Божьего.

При этом Соловьев видел и проблемы осуществления этой задачи, которые содержатся уже в самом субъекте истории. Эти проблемы были порождены наличием нравственных характеристик у его структурных элементов, прежде всего, у людей – обстоятельство, наделяющее их свободой выбора, но проблематизирующее как отношения между ними, так и достижение общей цели истории. Тем не менее, «моральный провиденциализм» Соловьева отличался оптимистическим характером и философ верил в то, что субъект истории в виде единого человечества достигнет поставленной цели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Сочинения в 2-х т. – М.: Мысль, 1990, Т. 2. – С. 139-288.
2. Соловьев В.С. Кризис западной философии (против позитивистов) // Сочинения в 2-х т. - М.: Мысль, 1990, Т.2. – С. 3-138.
3. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Сочинения в 2 т. – М.: Мысль, 1990, т. 1. – С. 47-548.
4. Соловьев В.С. Русская идея // Русская идея. – М.: Республика, 1992. – С. 186-204.
5. Соловьев В.С. Жизненная драма Платона // Сочинения в 2-х т. – М.: Мысль, 1990, Т. 2. – С. 582-625.
6. Соловьев В.С. Об упадке средневекового мирозерцания // Сочинения в 2-х т. – М.: Мысль, 1990, Т. 2. – С. 339-350.
7. Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал // Сочинения в 2-х т. – М.: Мысль, 1990, Т. 1. – С. 581-756.

A. Vinogradov

V. SOLOVJOV'S VIEWS ON THE SUBJECT OF HISTORY

Abstract: This article analyses Solovjov's idea of the subject of history. The difference of the Solovjov's view on humanity as human organism from the similar positivists' views is shown by the author. The article runs about the philosopher's understanding of histori-

cal role of peoples and personalities in the development of the subject of history. The author also writes on the essence of metaphysical understanding of the subject of history by V. Solovjov. The characteristic of

Solovjov's providentialism is also given in the article.

Key words: Russian philosophy, subject of history, purpose, development, humanity, peoples, personality.

УДК 1(100)(091)

Никонов Л.А.

ДИСКУССИЯ О ПРИРОДЕ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX ВЕКА И ПОЗИТИВИЗМ*

Аннотация. В статье анализируется содержательная сторона дискуссии о природе государства и общества в немецкой классической философии и ее продолжение в рамках позитивистской методологии. Показываются общие точки метафизического и позитивистского видения этой проблемы: взгляд на государство как синтез морали и права, признание автономии личности и значимости культурного диалога. Одновременно раскрываются противоречия методологического характера: с одной стороны, субстанциональное видение природы государства и общества, с другой - многофакторный анализ их эволюции.

Ключевые слова: государство, общество, немецкая классическая философия, западноевропейский позитивизм.

Обращение к содержанию дискуссии о природе государства и общества, растянувшейся в свое время почти на целое девятнадцатое столетие, видится актуальным в ключе кризиса идентичности, охватившего сегодня широкие слои населения России. Речь идет о непрекращающемся поиске базовых ценностных ориентиров, определяющих осознание людьми своего места в обществе и в государстве, возможности их позиционирования в отечественной политике. Обращение к философской традиции прошлого помогает «перебросить мостик» между умонастроением людей современного общества и традиционными ценностями, осознание важности которых так не хватает современному духовному состоянию российского общества.

Термин «дискуссия» имеет латинские корни (< discussio - рассмотрение, исследование) и предполагает обсуждение спорного вопроса, исследование какой-либо проблемы. В данной статье мы используем термин «дискуссия» в самом широком значении этого слова: как способ сопоставления несхожих взглядов на государство и общество, в частности, с позиции представителей немецкой

классической философии и западноевропейского позитивизма XIX столетия.

В современной социальной философии государство рассматривается как особая форма политической организации власти, которая образовывается в пластах национальной или многонациональной общности на определенной территории, обладает суверенитетом и осуществляет управление обществом на основе права с помощью специального механизма (государственного аппарата) и материально-финансовых ресурсов (налогов). В горизонтах информационного типа общества, когда вопросы знания и вопросы управления становятся тождественными, видится возможным решение особой задачи – «социально обуздать» государство, обладающее на протяжении долгого времени интервенционистским потенциалом [9, с. 372].

История проблематики взаимосвязи государства и общества уходит в традиции античной и средневековой философии, где власть рисуется как онтологически заданный феномен. Так, в сочинениях Аристотеля властные отношения представляют определенную бытийную иерархию: вечный божественный закон, далее - естественный закон, дарованный творцом космическому целому, и, наконец, позитивный закон, регулирующий отношения в человеческом обществе. Начиная с эпохи Ренессанса властные отношения мыслятся производными от сознательных усилий действующих свободных субъектов. В договорных теориях общества Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо сфера политико-государственного устройства оказывается результатом соглашения людей, уступающих часть своей суверенности и поступающих своими властными амбициями во имя социального мира и согласия.

В дальнейшем именно эта мысль получила творческое продолжение в сочинениях И. Канта. Величайшая проблема для человеческого рода, считает мыслитель, разрешить которую его вынуждает природа, заключается в достижении все-

* © Никонов Л.А.